

Вернувшись внутрь, Чарльз зашевелился. - Мы уже на месте? - сказал Чарльз своим лучшим скулящим голосом, похожим на вздорного ребенка.

- Еще нет. - Боб улыбнулся, как в старые добрые времена.

- Так как насчет того, чтобы зашить дыру, которую ты проделал в моей спине, и позволить мне встать с постели. Ты не пропускал выбоин по дороге из города?

- Всего пара, но это была не моя вина. - Сняв повязку, рана стянулась уже сама. - Неплохо, но на всякий случай я все же хочу наложить пару швов.

- Ну, я еще ничего не чувствую, так что сейчас самое подходящее время, - сказал Чарльз.

Прошло много лет с тех пор, как он кого-то зашивал, и понадобилось время, чтобы наложить пять швов, они решили, что лучше оставить провод в покое. То, как он был расположен под углом в позвоночнике, вероятно означало, что он входит в позвоночник, чтобы вывести его из строя, и вытащить его мы могли сделать только хуже, чем оставить его.

- Так что происходит? Похоже, ты не ел уже год, - сказал он, накладывая новую повязку на рану.

- У меня рак, Бобби. Наверное у меня осталось, всего несколько месяцев, но я хотел быть свободным.

- Ты не можешь быть свободным, пока все правительство США ищет тебя. Лечение, что ты пробовал?

- Пробовал все. Меланома не дает третьих шансов. Не то чтобы я сдался, у меня все еще есть козырь в рукаве. Вот почему я принес все это.

- Расскажи мне об этом. Нам осталось проехать около пятисот миль и всего двенадцать часов, пока эта машина не будет объявлена украденной. Я бы хотел быть подальше от нее, когда ее найдут.

Следующие двадцать часов были потрачены на то, чтобы строить планы. Боб рассказал Чарльзу, как он путешествовал по стране на своем мотоцикле после увольнения из армии. Как он пытался найти Чарльза, рассказал о том, как женился и о смерти жены и сына. Они погибли в автокатастрофе, его жена была пьяна, и ей не следовало вести машин в тот день.

У Чарльза был неизлечимый рак. Его жена и дочь были убиты в результате ограбления, и он обвинял агентство. Он подозревал, что агентство, в котором он работал, организовало смерть его жены. Его жена пыталась разоблачить его работу, чтобы он был вынужден уйти на пенсию, и он считал, что ее смерть была решением агентства. Его дочь планировала уехать из города тогда, но все поменялось в последнюю минуту, и она оказалась не в том месте и не в то время.

Чарльз был зол, чего Боб никогда раньше в нем не видел. Боб знал, как сильно Чарльз любит свою страну, и теперь он чувствовал, что его правительство предало его.

- Итак, какой уровень безопасности мы рассматриваем? Можешь ли ты сказать мне, над чем ты работал, - сказал Боб.

- На данный момент, если они поймают нас, ты все равно никогда больше не увидишь свет. Я работал с нанитами, которые могли дублировать себя в теле и не были бы отвергнуты.

Созданный нанит, попав в тело, будет использовать био-энергию и сформирует сеть, которая по сути создаст простой электронный локаатор, как в сотовом телефоне. Мы внедрим их террористам в заключение и освободим их. Их можно будет отслеживать и мы найдем других террористов.

- Похоже, это хорошая идея. Ты говоришь так, будто с этим что-то не так.

- Проблема в том, что они не остаются в исходной цели. Если они будут выпущены, они будут распространены среди всех, с кем контактируют. Я также обнаружил, что нанитов можно использовать не только для отслеживания, но и для множества других вещей. Я обнаружил это случайно однажды, когда обедал в столовой.

Трое моих коллег, которые работали над другим проектом, начали спорить о влиянии стимуляции определенных гормональных изменений. Подобные публичные обсуждения строго запрещены, на обеде люди иногда забывают про это, что комната находится в охраняемом помещении. Сначала я слушал из любопытства, а потом понял, что то, что они обсуждали, было связано с моим проектом.

- Биометрический контроль может использоваться для изменения личности и даже мыслей людей. Существуют новые компьютерные программы, которые могут, по сути, читать чьи-то мысли, если они достаточно долго отслеживают их. Также можно обратить процесс и контролировать мысли человека, стимулируя правильные области мозга.

- Что значит «читать мысли», - сказал Боб. По его мнению, это была большая часть научной фантастики.

- Некоторые из них - это довольно простые эмоции чтения, такие как гнев, похоть, что угодно. Однако они также могут сказать, смотришь ли ты на дерево или какое число ты загадал. Это информация, доступная широкой публике. Я обнаружил есть программы, которые могут обнаружить твои самые тайные мысли. Конечно, на анализ предмета придется потратить недели или месяцы, прежде чем программа сможет быть рабочей.

- Это действительно страшно. Я имею в виду, я почти уверен, что у меня было немало мыслей, из-за которых у меня возникли бы большие проблемы, если не с законом, то по крайней мере рядом с женщинами. - Боб засмеялся. - Я имею в виду, кроме небольшой прихоти. Как ты узнал о программах, недоступных для широкой публики?

У Боба почти перехватило дыхание. - Ты взломал их изнутри?

- Меня поражает, что люди с таким высоким интеллектом до сих пор используют пароли, такие как имена своих детей, или последовательные числа, такие как первые девять простых чисел.

- Есть ли копии этих файлов в том, что ты принес с собой?

- Конечно, они мне нужны для завершения моей работы.

Внезапно ему показалось, что тяжесть мира только что легла ему на плечи. Боб подумал, что, если их поймут, есть шанс, что он сможет заставить их просто застрелить его на месте. Он почувствовал, как на лбу выступил пот.

- Тебе действительно не стоит об этом беспокоиться. Ничто из этого даже близко не соответствует уровню безопасности того, что я делал, - сказал Чарльз, словно читая его мысли.

Бобу от этого не стало легче.

- Читать чьи-то мысли полезно, но ты знаешь, что они могут сделать гораздо больше.

Боб не знал, и он не был уверен, что хочет знать больше, но, как говорится в старой поговорке, пенни за фунт.

- Мы, конечно, не все знаем о том, как функционирует мозг, но мы знаем, как вызывать реакции с помощью стимуляции. Такие вещи, как память, зрение, обоняние, либидо, голод, жажда, боль и многое другое, можно напрямую стимулировать с помощью микро-электрического импульса. Химия мозга также может быть затронута, вызывая многочисленные изменения, от психических до физиологических. Мне ничего не сказали, но я уверен, что агентство об этом знает.

- Ты говоришь, что наниты распространяется на всех, с кем соприкасается, так как же они смогут контролировать такое количество людей. Разве для этого не потребуется супер-компьютер размером с Род-Айленд или что-то в этом роде?

Сотовые телефоны - это просто маленькие компьютеры, а супер-компьютеры - это просто набор меньших компьютеров, соединенных вместе. Представь, что каждый в мире - это компьютер, и все они связаны друг с другом. Это будет самый большой супер-компьютер, который когда-либо можно было представить.

- Что с этим делать и кто будет управлять этим? - спросил Боб.

- Вот в чем вопрос, не так ли? Подумай о шимпанзе и горилле, один агрессивный, а другой пассивный, и разница в химии мозга. Несколько простых команд могут изменить химию мозга и заставить людей прекратить войну и найти способы накормить голодных. Это могло бы создать цивилизацию, которая могла бы работать вместе, чтобы исследовать звезды.

<http://erolate.com/book/1737/50748>